
Конференция по разоружению

18 January 2010
Russian
Original: English

**Письмо постоянных представителей
Австралии и Японии при Конференции по
разоружению от 12 января 2010 года на имя
Генерального секретаря Конференции,
препровождающее резюме доклада
Международной комиссии по ядерному
нераспространению и разоружению
"Устранение ядерных угроз: практическая
повестка дня для глобальных политиков"**

Настоящим имеем честь препроводить английский вариант резюме доклада Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению "Ликвидация ядерных угроз: практическая повестка дня для глобальных политиков". Доклад был представлен премьер-министрам Австралии и Японии в Токио 15 декабря 2009 года.

Мы были бы признательны за выпуск резюме в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись): Каролин Миллар

посол,
Постоянный представитель
Австралии при Конферен-
ции по разоружению

(подпись): Акио Суда

посол,
Постоянный представи-
тель Японии при Конфе-
ренции по разоружению

Устранение ядерных угроз

Практическая повестка дня для глобальных политиков

Резюме

Всеобъемлющая программа действий

Настоящее резюме представляет собой весьма сокращенную и селективную выжимку гораздо более детального анализа и аргументации в докладе Комиссии. Приводятся ссылки на разделы и пункты такого полного доклада, который имеется в онлайн-режиме на www.icnnd.org.

Резюме: Всеобъемлющая программа действий

А. Зачем понадобился этот доклад и почему сейчас:

- ядерное оружие является самым бесчеловечным оружием, какое когда-либо создавалось, сугубо неизбирательным применительно к тем, кого оно убивает и калечит, а его смертоносный эффект затягивается на десятки лет. Оно является единственным оружием, какое когда-либо изобреталось, которое обладает способностью полностью уничтожить жизнь на нашей планете, и арсеналы, которыми мы сейчас располагаем, способны сделать это много раз. По своей тяжести проблема ядерного оружия по крайней мере равноценна проблеме изменения климата, но по своему потенциальному эффекту она носит гораздо более скоротечный характер;
- пока любое государство обладает ядерным оружием, иметь его будут желать и другие. А пока будет оставаться любое такое оружие, просто трудно поверить, что оно в один прекрасный день не будет применено, будь то случайно, из-за просчета или умышленно. И любое такое применение носило бы катастрофический характер. До сих пор мир просто чудом избегает такой катастрофы;
- поддержание статус-кво не является вариантом. Угрозы и риски, сопряженные с неспособностью убедить разоружиться существующие государства, обладающие ядерным оружием, удержать новые государства от обретения ядерного оружия, остановить любой террористский субъект в получении доступа к такому оружию и надлежащим образом упорядочивать быстрое расширение гражданской ядерной энергетики не допускают самоуспокоенности. Заниматься этим надо с гораздо большей убежденностью и эффективностью, чем это удавалось миру до сих пор;
- имеется множество докладов крупных международных комиссий, групп, исследовательских институтов и мозговых трестов, которые трактуют эти проблемы. Но, как хотелось бы надеяться, отличительной особенностью данного доклада является его своевременность; всесторонность; глобальный консультативный охват; внимание к прагматичным реальностям, равно как и возвышенность идеалов; адресная доступность для политиков-неспециалистов, а также твердая ориентация на действия, получившая отражение в краткосрочной, среднесрочной и более долгосрочной программах действий, которые связывают воедино его конкретные программные предложения;
- поскольку новое американское и российское руководство серьезно привержены разоруженческим действиям, имеется новая возможность – первая непосредственно с момента после Второй мировой войны и после годов "холодной войны" – раз и навсегда остановить и переломить ядерно-оружейную волну. Настоящий доклад описывает – и не просто в риторическом ракурсе, но и детально, что нужно сделать глобальным политикам, как можно и должно востребовать эту возможность [раздел I].

В. Ядерные угрозы и риски:

- **существующие государства, обладающие ядерным оружием.** Спустя двадцать лет после окончания "холодной войны" все еще существует по меньшей мере 23 000 ядерных боеголовок, чья совокупная взрывная мощь эквивалентна 150 000 хиросимских бомб. США и Россия вместе имеют более 22 000, а Франция, СК, Китай, Индия, Пакистан и Израиль – около 1 000. Примерно половина всех боеголовок все еще пребывают в состоянии оперативного развертывания, а США и Россия имеют – каждый – более 2 000 единиц оружия в режиме опасно высокой боеготовности, будучи готовыми к немедленному пуску – причем у каждого президента имеется лишь 4–8 минут для принятия решения – в случае представляемого нападения. В результате ошибок и ложных тревог системы командования и управления времен "холодной войны" неоднократно подвергались перегрузкам. Ну а сейчас, когда имеется больше государств, обладающих ядерным оружием, и когда имеется больше факторов уязвимости системного свойства, ситуация, когда почти что чудом не происходит ядерных обменов, не может продолжаться бесконечно [раздел 2];
- **новые государства, обладающие ядерным оружием.** В последние годы система Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО) подвергается серьезным стрессам, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) борется с неисполнительностью в плане проверки, соблюдения и правоприменения, а в весьма нестабильных регионах мира имеют место регрессные шаги. В 1998 году Индия и Пакистан присоединились к незаявленному Израилю в качестве полноценных государств – обладателей ядерного оружия; примерно полдюжины ядерных взрывных устройств, по-видимому, имеет сегодня Северная Корея; да и Иран, вероятно, имеет сегодня мощности для изготовления оружия, что сопряжено с реальным потенциалом породить региональный распространенческий всплеск, реши он пересечь красную линию оружейного строительства [раздел 3];
- **ядерный терроризм.** Существуют террористические группы, имеющие намерение и потенциал производить массированное ядерное уничтожение. Благодаря тому, что подручная технология уже давно находится в публичной сфере, и за счет подпитки с черного рынка внутри любого крупного города можно было бы взорвать с грузовика или небольшой лодки ядерное устройство размером с хиросимскую бомбу. А еще гораздо легче обстояло бы дело в случае с "грязной бомбой", комбинирующей обычную взрывчатку с радиоактивными материалами типа медицинских изотопов: и близко не порождая столько жертв, как атомная или водородная бомба, она по своему психологическому эффекту была бы по меньшей мере равноценна событиям 11 сентября [раздел 4];
- **мирное использование ядерной энергии.** Кое-какие дополнительные риски в плане распространения и безопасности будут сопряжены с вероятным быстрым расширением в предстоящие десятилетия гражданской ядерной энергетики – и не в последнюю очередь в порядке реакции на озабоченности по поводу изменения климата. Тем более что, если это будет сопровождаться сооружением новых национальных объектов по обогащению – на переднем участке топливного цикла и по переработке – на хвостовом участке, это могло бы означать, что потенциально оказывалось бы в наличии гораздо больше расщепляющегося материала для разрушительных целей [раздел 5].

С. Преодоление вызова ядерного разоружения

Основные темы:

- **делегитимизация ядерного оружия.** Кардинальная необходимость состоит в том, чтобы трансформировать наконец представления о роли и полезности ядерного оружия: сделать так, чтобы оно перестало занимать центральное место в стратегическом мышлении и стало рассматриваться как весьма маргинальное, а в конечном счете и как совершенно ненужное. Имеются хорошие ответы на все знакомые доводы в пользу сохранения ядерного оружия с точки зрения сдерживания и других мотивировок;
- неоправданно и несостоятельно, когда некоторые государства утверждают, что ядерное оружие является незаменимым, легитимным и безусловным гарантом их собственной безопасности и безопасности их союзников, тогда как другие не имеют права приобретать его для защиты своих представляемых нужд в плане безопасности;
- "расширенное сдерживание" не должно означать расширенное *ядерное* сдерживание [раздел 6];
- **позитивный подход.** Достижение мира, свободного от ядерного оружия, будет долгим, сложным и колоссально трудным процессом, наиболее реалистичная реализация которого сопряжена с двухэтапной процедурой: минимизация – как ближайшая цель и ликвидация – как конечная цель [раздел 7];
- краткосрочные (до 2012 года) и среднесрочные (до 2025 года) усилия должны быть сосредоточены на достижении как можно скорее, но не позднее 2025 года "минимизационной отметки", характеризующейся очень низкими количествами боеголовок (менее 10 процентов от нынешних арсеналов), согласованной доктриной "неприменения первым" и развертываниями сил и режимом боевого дежурства, которые отражали бы такую доктрину [разделы 17, 18];
- следует уже сейчас начать анализ и дебаты относительно необходимых условий для перехода от минимизационной отметки к стадии ликвидации, даже если на данном этапе нельзя убедительно конкретизировать целевой срок достижения нулевого рубежа [раздел 19].

Ключевые параметры политики:

- **консенсус в отношении действий.** Обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО следует согласовать 20-звенное заявление "Новый международный консенсус в отношении действий по ядерному разоружению", обновляющее и расширяющее "тринадцать практических шагов", принятых в 2000 году [16.6-11; рамка 16-1];
- **количества.** Не позднее 2025 года следует сократить американские и российские арсеналы в общей сложности до 500 ядерных боеголовок с каждой стороны в сочетании по крайней мере с неувеличением, а желательно и со значительными сокращениями арсеналов, – насчитывающих сейчас в общей сложности около 1 000 боеголовок, – других государств, обладающих ядерным оружием. Глобальный максимум в размере 2 000 боеголовок представлял бы собой более чем 90-процентное сокращение нынешних арсеналов [18.1-3];

- все государства, обладающие ядерным оружием, должны сейчас эксплицитно обязаться *не увеличивать* количество своих ядерных вооружений [17.15-16];
- **доктрина.** До окончательной ликвидации ядерного оружия каждое государство, обладающее ядерным оружием, должно как можно скорее, но не позднее 2025 года сделать недвусмысленное заявление о "неприменении первым" (НПП) [17.28];
- если они не готовы пойти так далеко сейчас, то каждое такое государство – и в частности США в рамках своего обзора ядерной диспозиции – должно уж по крайней мере принять принцип на тот счет, что "единственная цель" обладания ядерным оружием состоит в том, чтобы удержать других от применения такого оружия против данного государства или его союзников;
- союзным государствам, затрагиваемым такими заявлениями, следует дать твердые заверения, что они не будут подвергаться другим неприемлемым рискам, и в том числе от биологического и химического оружия [17.28-32];
- всеми государствами, обладающими ядерным оружием, должны быть даны новые и недвусмысленные негативные гарантии безопасности (НГБ), подкрепленные обязывающей резолюцией Совета Безопасности, на тот счет, что они не будут применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, которые соблюдают ДНЯО [17.33-39];
- **развертывание сил и режим боевого дежурства.** Следует как можно скорее произвести изменения с целью обеспечить, чтобы, сохраняя явную живучесть по отношению к обезоруживающему первому удару, ядерные силы не поддавались моментальному применению. Следует максимально укрепить стабильность за счет транспарентности развертываний и режима пусковой готовности [7.12-15; 17.40-50];
- надо укрепить механизм подстраховки в отношении принятия решений о пуске любого ядерного оружия и как можно скорее вывести оружие из режима готовности к пуску по оповещению [17.43];
- **параллельные проблемы безопасности.** Следует переосмыслить *противоракетную оборону* с целью позволить дальнейшее развитие систем противоракетной обороны ТВД, включая потенциальные совместные операции в областях, вызывающих взаимную озабоченность, но установить строгие ограничения на системы стратегической противоракетной обороны [2.30-34; 18.28-30];
- нужно серьезно разобраться с *дисбалансами в обычных вооружениях* – как количественными, так и качественными – между государствами, обладающими ядерным оружием, и в частности с относительными масштабами потенциала США, чтобы эта проблема не стала значительной препоной для будущих двусторонних и многосторонних переговоров по ядерному разоружению [18.34-36];
- следует неуклонно прилагать энергичные усилия по разработке более эффективных способов защиты от потенциальных *биологических* нападений, включая создание работоспособного режима проверки, и по поощрению универсализации Конвенции по биологическому и токсинному оружию и Конвенции по химическому оружию [17.29; 18.32-33];

- следует твердо поддерживать текущие попытки с целью предотвратить гонку вооружений в *космическом пространстве* (ПГВКП) [18.31];
- **испытание.** Всем государствам, которые еще не сделали этого, следует безоговорочно и безотлагательно подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Критически нужен такой стимулятор, как ратификация со стороны США: она оказала бы немедленное воздействие на другие уклоняющиеся государства и придала бы новую крупную динамику как разоруженческим, так и нераспространенческим усилиям;
- до вступления ДВЗЯИ в силу всем государствам следует и впредь воздерживаться от ядерных испытаний [раздел 11];
- **наличность расщепляющегося материала.** До переговоров и наискорейшего вступления в силу договора о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует ввести или выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала оружейного назначения;
- по вопросу об уже существующих запасах следует принять поэтапный подход: первейший приоритет состоит в том, чтобы поставить заслон производству; потом – приложить усилия к тому, что весь расщепляющийся материал, кроме как в составе оружия, стал предметом обязательств в отношении необратимого, проверяемого невзрывного применения; а расщепляющийся материал, высвобождаемый путем демонтажа, был подчинен этим обязательствам по мере согласования оружейных сокращений;
- в качестве промежуточного шага всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует добровольно объявить свои запасы расщепляющегося материала и количество, которое они рассматривают как избыточное для своих оружейных надобностей, поставить так скоро, как это практически возможно, такой избыточный материал под гарантии МАГАТЭ и преобразовать его как можно скорее в формы, которые не могут быть использованы для целей ядерного оружия [раздел 12].

D. Преодоление нераспространенческого вызова

Основные темы:

- усилия по ядерному нераспространению следует фокусировать как на стороне спроса - убеждать государства, что ядерное оружие не будет способствовать их национальным интересам безопасности или другим интересам, так и на стороне предложения – поддерживать и укреплять всеобъемлющий комплекс мер, призванных как можно больше затруднить государствам приобретение или создание такого оружия [раздел 8].

Ключевые параметры политики:

- **гарантии и проверка по ДНЯО.** Всем государствам следует принять применение Дополнительного протокола МАГАТЭ. Чтобы поощрять универсальное восприятие, его принятие должно быть условием всякого ядерного экспорта [9.7];
- Дополнительный протокол и его приложения надлежит обновить и укрепить, с тем чтобы четко оконтурить право МАГАТЭ расследовать воз-

можную вооруженческую деятельность, а также добавить специфическую ссылку на конкретные изделия двойного назначения, отчетность об отказах в экспорте, более короткие периоды уведомления и право опроса конкретных лиц [9.8-9];

- **соблюдение и правоприменение ДНЯО.** При установлении соблюдения МАГАТЭ должно ограничиваться главным образом техническими критериями, применяя их последовательно и убедительно и оставляя определение политических последствий за Советом Безопасности [9,15];
- Совет Безопасности ООН должен строго сдерживать выход из ДНЯО, четко давая понять, что это будет рассматриваться как предположительная угроза международному миру и безопасности со всеми карательными последствиями, которые могут вытекать по главе VII Устава Организации Объединенных Наций [9,20];
- государство, выходящее из ДНЯО, не должно быть вправе использовать в немирных целях ядерные материалы, оборудование и технологию, приобретенные в его бытность участником ДНЯО. Любой такой материал, предоставленный до выхода, должен быть возвращен как можно скорее, и правоприменение в этом отношении обеспечивается Советом Безопасности [9.21-22];
- **укрепление МАГАТЭ.** МАГАТЭ следует в полной мере востребовать уже имеющиеся в его распоряжении полномочия, включая специальные инспекции, а государствам следует быть готовыми укреплять его полномочия по мере выявления изъянов [9,24];
- для МАГАТЭ следует обеспечить: одноразовую инъекцию средств с целью реновации гарантийной Аналитической лаборатории; значительный прирост в плане подкрепления его регулярного бюджета без ограничения в виде "нулевого реального роста"; и достаточную надежность будущего финансирования с целью позволить эффективное средне- и долгосрочное планирование [9.25-27];
- **договоры и механизмы, не связанные с ДНЯО.** Группе ядерных поставщиков (ГЯП) следует разработать критериальный подход к соглашениям о сотрудничестве с государствами, находящимися вне ДНЯО, принимая в расчет такие факторы, как ратификация ДВЗЯИ, готовность положить конец негарантируемому производству расщепляющегося материала и репутация государств в обеспечении безопасности ядерных объектов и материалов и контроле за экспортом ядерного свойства [10.3-9];
- Инициативу по безопасности в области распространения (ИБОР) следует переформатировать в рамках системы Организации Объединенных Наций как нейтральной организации для оценки информации, координации и финансирования деятельности, а также вынесения как общих, так и специфических рекомендаций или решений относительно пресечения перевозки подозрительных материалов в страны или из стран, которые вызывают распространенческую озабоченность [10.10-12];
- **распространение обязательств на государства – неучастники ДНЯО.** Признавая реальность того, что трое государств, обладающих ядерным оружием, которые в настоящее время стоят вне ДНЯО: Индия, Пакистан и Израиль, – где-то в ближайшее время едва ли станут его участниками, надлежит прилагать всяческие усилия к тому, чтобы добиться их участия в параллельных инструментах и механизмах, которые применяют равно-

ценные нераспространенческие и разоруженческие обязательства [10.13-16];

- при условии что они отвечают твердым объективным критериям, демонстрируя приверженность разоружению и нераспространению, и подпишутся под будущими конкретными обязательствами в этом отношении, эти государства должны иметь доступ к ядерным материалам и технологии гражданского назначения на той же основе, что и участники ДНЯО [10.17];
- эти государства должны участвовать в многосторонних разоруженческих переговорах по разоружению на той же основе, что и государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, и не следует ожидать, что они примут иной режим по причине их неучастия в таком договоре [10.18];
- **приоритеты применительно к обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.** Основной акцент надлежит сделать на достижении согласия в отношении следующего:
 - новое 20-звенное заявление "Новый международный консенсус в отношении действий по ядерному разоружению", обновляющее и расширяющее "тринадцать практических шагов", согласованных в 2000 году;
 - меры с целью укрепления гарантий и проверки, соблюдения и правоприменения по ДНЯО, равно как и МАГАТЭ (см. выше);
 - поступательное продвижение в отношении ближневосточной зоны, свободной от оружия массового уничтожения, с созывом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций скорейшей конференции всех соответствующих государств с целью рассмотрения творческих и свежих способов осуществления резолюции 1995 года;
 - укрепление осуществления мер ядерной безопасности (см. "Преодоление вызова терроризма" ниже); и
 - дальнейшая поддержка мирного использования ядерной энергии [раздел 16].

Е. Преодоление вызова ядерного терроризма

Основные темы:

- эффективное противодействие терроризму всякого рода предполагает сложный комплекс национальных и координируемых на международном уровне стратегий защиты и поддержания правопорядка (что самым непосредственным образом имеет важное значение в плане устранения угрозы ядерного терроризма), а также политических, миростроительных и психологических стратегий (необходимо для устранения основополагающих причин террористского поведения);
- на саммите 2010 года по ядерной безопасности и в рамках смежных программных дискуссий нужно сосредоточиться главным образом на эффективном осуществлении существующих согласованных мер, а не на разработке новых [раздел 13; рамка 13-1].

Ключевые параметры политики:

- все государства должны согласиться принимать эффективные меры по укреплению безопасности ядерных материалов и объектов, в том числе путем принятия и осуществления поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала, ускорить реализацию Совместной инициативы по уменьшению угроз и смежных программ во всем мире и усилить приверженность наращиванию международного потенциала и обмена информацией [13.5-16];
- что касается контроля за материалом, пригодным для использования в "грязных бомбах", то нужно предпринять дальнейшие усилия с целью совместной реализации Кодекса поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников при содействии государствам в обновлении законодательства и практики лицензирования и поощрении осведомленности среди пользователей [13.17-21];
- следовать оказывать твердую поддержку складывающейся науке ядерной судебно-следственной экспертизы, призванной идентифицировать источники материалов, обнаруживаемых в незаконном обороте или используемых в ядерных взрывных устройствах [13.22-25].

Е. Преодоление вызова гражданской ядерной энергетики**Основные темы:**

- следует и впредь твердо поддерживать использование ядерной энергии в мирных целях в качестве одного из трех фундаментальных устоев ДНЯО наряду с разоружением и нераспространением. Следует обеспечивать увеличение ресурсов, в том числе по линии Программы МАГАТЭ по техническому сотрудничеству, с тем чтобы помогать развивающимся государствам в полной мере пользоваться преимуществами мирной ядерной энергетики для человеческого развития;
- противостояние распространению должно быть одобрено правительствами и промышленностью в качестве существенной цели при проектировании и эксплуатации ядерных объектов и пропагандироваться за счет как институциональных, так и технических мер: одно недостаточно без другого [раздел 14].

Ключевые параметры политики:

- **управление ядерной энергетикой.** Следует оказывать поддержку инициативе, выдвинутой на саммите "восьмерки" 2008 года на Хоккайдо-Тоёко в отношении международного сотрудничества по ядерно-энергетической инфраструктуре в расчете на то, чтобы повышать глобальную осведомленность о важности трех компонентов: ГБЗ (гарантии, защищенность и безопасность), – и содействовать соответствующим странам в разработке надлежащих мер [14.4-6];
- следует разработать новые технологии для обращения с отработанным топливом, с тем чтобы вообще избегать нынешних форм переработки [12.26];
- расширение использования плутониевой реутилизации и перспективное внедрение реакторов на быстрых нейтронах надо реализовывать такими

способами, чтобы упрочивать нераспространенческие цели и избегать усугубления рисков распространения и терроризма [14.9-15];

- чтобы избежать увеличения накоплений отработанного топлива в большом числе государств, желательны международные меры, такие как механизмы, в рамках которых топливные поставщики забирали бы обратно отработанное топливо [14.13];
- следует твердо поддерживать *перевод ядерно-топливного цикла на многостороннюю основу*, в частности, за счет банков топлива и многостороннего управления объектами по обогащению, переработке и хранению отработанного топлива. Такие механизмы играли бы неоценимую роль в формировании глобальной уверенности в мирном использовании ядерной энергии и закладывали бы прочный фундамент для мира, свободного от ядерного оружия, применительно к чему в качестве необходимого требования будут выступать многосторонняя проверка и контроль всех чувствительных видов деятельности в рамках топливного цикла [раздел 15].

G. Мобилизация и поддержание политической воли

Основные темы:

- в международной или внутренней политике будет редко выступать как данность воля к тому, чтобы делать нечто трудное, чувствительное или дорогостоящее. Обычно ее приходится мучительно и кропотливо формировать от случая к случаю, от контекста к контексту за счет четырех основных элементов, которые нужно собрать вместе:
 - *лидерство*: без которого будет всегда превалировать инертность – сверху вниз (от крупных государств, обладающих ядерным оружием, и в частности США и России), от гомогенных группировок (государства-единомышленники по всему миру) и снизу вверх (от гражданского общества);
 - *знания*: как специализированные, так общие в отношении природы, размаха и неотложности ядерной проблемы: требуется улучшение образования и подготовки в школах и университетах, а также более энергичная информационно-пропагандистская деятельность в адрес политиков и тех субъектов в средствах массовой информации и других сферах, которые больше всего влияют на них;
 - *стратегия*: обладание чувством уверенности в том, что имеется продуктивный путь вперед – не просто общие цели, но и реалистичные планы действий с прокладкой детальных маршрутов и установкой целевых реперов; и
 - *процесс*: обладание наличными институциональными и организационными средствами – "агитационные договоры" или другие исследовательские и пропагандистские структуры – для продвижения соответствующей стратегии на практике [раздел 20];

Ключевые параметры политики:

- *конвенция по ядерному оружию*. Прямо сейчас, при поддержке со стороны заинтересованных правительств, следует начать работу по даль-

нейшей доводке и развитию концепций из циркулирующей сейчас модели конвенции, делая ее положения как можно более работоспособными и реалистичными, с тем чтобы иметь в наличии полностью проработанный проект в качестве информационного подспорья и ориентира для многосторонних разоруженческих переговоров по мере того, как они будут набирать динамику [20.38-44];

- **отчетный формуляр.** Чтобы помочь поддерживать политическую волю с течением времени, следует публиковать регулярный "отчетный формуляр", в котором авторитетная международная коллегия, при соответствующей профессиональной и широкой исследовательской поддержке, оценивала бы деятельность как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием, на фоне программ действий, идентифицированных в настоящем докладе [20.49-50];
- **мониторинговый и пропагандистский центр.** Следует рассмотреть вопрос об учреждении "Глобального центра по ядерному нераспространению и разоружению", который выступал бы в качестве координационного звена и посреднического механизма для работы, проводимой по проблемам ядерного нераспространения и разоружения многими разными учреждениями и организациями во многих разных странах, с тем чтобы предоставлять исследовательскую и пропагандистскую поддержку как правительствам-единомышленникам, так и организациям гражданского общества, а также подготавливать вышеописанный "отчетный формуляр" [20.51-54].

Всеобъемлющая программа действий

Краткосрочная программа действий до 2012 года: достижение первоначальных реперов

В отношении разоружения:

- скорейшее согласие по последующему договору о сокращении стратегических вооружений (СНВ), когда Россия и США согласились бы на глубокие сокращения развернутых стратегических вооружений, уладив проблему стратегической противоракетной обороны и начав переговоры о дальнейших глубоких сокращениях всех классов оружия;
- скорейшее продвижение по ядерной доктрине, когда все государства, обладающие ядерным оружием, заявили бы по крайней мере, что единственная цель сохранения имеющихся у них ядерных вооружений состоит в том, чтобы удерживать других от применения такого оружия против них или их союзников (давая при этом таким союзникам твердые заверения, что те не будут подвергаться неприемлемому риску от других источников, включая, в особенности, химическое и биологическое оружие);
- все государства, обладающие ядерным оружием, дают соблюдающим Договор государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, твердые негативные гарантии безопасности, подкрепляемые обязывающей резолюцией Совета Безопасности, на тот счет, что они не будут применять против тех ядерное оружие;
- скорейшие действия по диспозиции ядерных сил, уделяя особенное внимание переговорному выводу по мере возможности оружия из режима "пуска по предупреждению";
- скорейшее обязательство всех государств, обладающих ядерным оружием, не увеличивать свои ядерные арсеналы;
- подготовка почвы для многостороннего разоруженческого процесса всеми государствами, обладающими ядерным оружием, которые проводят соответствующие исследования; включение в стратегические диалоги со США, Россией и друг с другом; и начало совместного диалога в рамках программы работы Конференции по разоружению.

В отношении нераспространения:

- позитивный исход майской 2010 года обзорной Конференции по ДНЯО, когда государства-члены достигли бы согласия о мерах по укреплению режима ДНЯО, включая совершенствование гарантий, проверки, соблюдения и правоприменения; о мерах по повышению эффективности МАГАТЭ; о заявлении "Новый международный консенсус в отношении действий по ядерному разоружению" относительно разоруженческих проблем; и о мерах по продвижению реализации ближневосточной и других существующих и предлагаемых зон, свободных от ядерного оружия;
- удовлетворительное переговорное разрешение проблем северокорейской и иранской ядерной программы;

- продвижение в русле укрепления нераспространенческих режимов вне рамок ДНЯО и применение равноценной регламентации к неучастникам ДНЯО.

В отношении как разоружения, так и нераспространения:

- ввести в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;
- завершить переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

В отношении ядерной безопасности:

- ввести в силу поправку 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала, ускорить осуществление Совместной инициативы по уменьшению угроз и смежных программ, нацеленных на обеспечение защищенности опасных ядерных вооружений, материалов и технологии по всему миру, и достичь большей приверженности наращиванию международного потенциала и информационного обмена.

В отношении мирного использования ядерной энергии:

- продвижение в русле более значительного перевода ядерного топливного цикла на многостороннюю основу и сотрудничества между правительствами и промышленностью в отношении технологий, сопряженных с устойчивостью против распространения, и других мер, призванные сократить любые риски, сопряженные с расширением гражданской ядерной энергетики;
- поощрение международного сотрудничества в отношении ядерно-энергетической инфраструктуры, с тем чтобы повышать глобальную осведомленность о важности трех компонентов: ГЗБ (гарантии, защищенность и безопасность) – и содействовать соответствующим странам в разработке надлежащих мер.

[Раздел 17]

Среднесрочная программа действий до 2025 года:

Достижение минимизационной отметки:

- поступательное достижение промежуточных разоруженческих целей с кульминацией к 2025 году в виде "минимизационной отметки", характеризующейся:
 - малыми количествами: в мире насчитывается не более чем 2 000 ядерных боеголовок (менее 10 процентов сегодняшних арсеналов);
 - согласованной доктриной: каждое государство, обладающее ядерным оружием, обязалось бы не прибегать в применении первым;
 - убедительная диспозиция сил: проверяемые развертывания и режим боевого дежурства, отражающий такую доктрину;

- поступательное разрешение параллельных проблем безопасности, способных сказаться на переговорах по ядерному разоружению:
 - системы доставки ракет и стратегическая противоракетная оборона;
 - оружейные системы космического базирования;
 - биологическое оружие;
 - дисбалансы в обычных вооружениях;
- развитие и наращивание поддержки в отношении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, с тем чтобы юридически подкрепить переход к миру, свободному от ядерного оружия;
- полная реализация (в той мере, в какой это еще не будет достигнуто к 2012 году) краткосрочных целей, имеющих кардинальное значение как для разоружения, так и для нераспространения:
 - вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;
 - вступил в силу договор о прекращении производства расщепляющегося материала, и проведены переговоры по дальнейшему соглашению, с тем чтобы поставить под международные гарантии весь расщепляющийся материал, не находящийся в составе оружия;
 - согласованы и вступили в силу меры по укреплению режима ДНЯО и МАГАТЭ;
 - вступили в силу меры по ядерной безопасности, и полностью реализованы совместные программы по уменьшению угроз и смежные программы;
 - поступательно ведется осуществление мер с целью сократить распространенческие риски, сопряженные с расширением гражданской ядерной энергетики.

[Раздел 18]

Более долгосрочная программа действий после 2025 года:

Достижение нулевого рубежа:

- создание на региональном и глобальном уровне политических условий, носящих достаточно кооперативный и стабильный характер, чтобы перспектива крупной войны или агрессии была настолько отдаленной, что ядерное оружие не рассматривалось бы как обладающее остаточной полезностью в плане сдерживания;
- создание военных условий, при которых дисбалансы обычных вооружений, системы противоракетной обороны или любой иной национальной или межправительственный организационный потенциал не рассматриваются как столь сугубо дестабилизирующий фактор, чтобы оправдать сохранение потенциала ядерного сдерживания;

- создание условий проверки, которые будут обеспечивать уверенность в том, что любое нарушение запрета на ядерное оружие было бы легко обнаружено;
- создание международно-правового режима и условий правоприменения, которые будут обеспечивать, что любое государство, нарушающее свои обязательства в плане запрещения сохранять, приобретать или разрабатывать ядерное оружие, будет эффективно наказываться;
- создание условий для управления ядерным топливным циклом, которые будут обеспечивать полную уверенность на тот счет, что никакое государство не располагает способностью злоупотреблять обогащением урана или переработкой плутония для целей оружейного строительства;
- создание условий для надзора за персоналом с целью обеспечить уверенность, что умения людей производить проектирование и создание ядерного оружия не будут применяться ненадлежащим образом в нарушение обязательств в плане запрещения.

[Раздел 19]

Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению

Истоки и мандат. Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению была первоначально предложена австралийским премьер-министром Кевином Раддом в русле посещения им в июне 2008 года хиросимского мирного мемориала и согласована в июле 2008 года премьер-министром Раддом и премьер-министром Японии Ясуо Фукудой. Инаугурация Комиссии была произведена в Нью-Йорке в сентябре 2008 года премьер-министром Раддом и премьер-министром Японии Таро Асо в качестве совместной инициативы австралийского и японского правительств. Деятельность Комиссии была принята и поддерживается нынешним премьером-министром Японии Юкио Хатоямой.

Заявленная цель Комиссии состоит в том, чтобы реактивировать на высоком политическом уровне глобальные дебаты по ядерному нераспространению и разоружению в контексте как предстоящей обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, так и далее. Она была призвана востребовать и продвигать далее глубоко практическим и прикладным образом работу уважаемых прежних комиссий и групп, и в частности Канберрской комиссии 1996 года, Токийского форума 1999 года, Группы высокого уровня Организации Объединенных Наций 2004 года, Комиссии Бликса 2006 года и Комиссии Седильо 2008 года по перспективам МАГАТЭ.

Хотя она была инициирована двумя правительствами и финансируется преимущественно правительством Австралии, Комиссия является полностью автономным органом, а его члены назначаются в их личном качестве, а не как представители своих соответствующих стран.

Члены Комиссии и Консультативный совет. Австралийский и японский премьер-министры сообща пригласили возглавить Комиссию в качестве ее сопредседателей бывших министров иностранных дел Гарета Эванса и Йорико Кавагути. К ним присоединились в качестве членов Комиссии тринадцать видных и выдающихся персон со всего мира, включая бывших глав государств и министров, военных стратегов и разоруженческих экспертов, которые все обладают уникальными возможностями привнести в это начинание свежие и творческие видения: Турки аль-Фейсал (Саудовская Аравия) Алексей Арбатов (Россия), Гру Харлем Брундтланд (Норвегия), Френ Ношир Гинвала (Южная Африка), Франсуа Эйсбур (Франция), Джехангир Карамат (Пакистан), Браджеш Мишра (Индия), Клаус Науманн (Германия), Уильям Перри (Соединенные Штаты), Ван Инфань (Китай), Ширли Вильямс (Соединенное Королевство), Вирионо Састрохандойо (Индонезия, вместо покойного Али Алатаса) и Эрнесто Седильо (Мексика).

Комиссии значительно помогает в ее работе Консультативный совет в составе 27 известных экспертов со всего мира, члены которого давали консультации в индивидуальном порядке, а во многих случаях и участвовали в одном или более заседаний Комиссии: Нобуясу Абэ (Япония), Шломо Бен-Ами (Израиль), Ханс Бликс (Швеция), Лахдар Брахими (Алжир), Джон Карлсон (Австралия), Набиль Фахми (Египет), Луиза Фрешетт (Канада), Лоуренс Фридман (Соединенное Королевство), Роберто Гарсия Моритан (Аргентина), Хан Сен Чжу (Южная Корея), Прасад Кариявасам (Шри-Ланка), Генри Киссинджер (Соединенные Штаты), Шунсуке Кондо (Япония), Энн Ловержон (Франция), Мартин Леттс (Австралия), Патриция Льюис (Ирландия), Андреа Маргеллетти (Ита-

лия), Сэм Нанн (США), Роберт О'Нил (Австралия), Джордж Перкович (США), Р. Рагхаван (Индия), Джордж Робертсон (Соединенное Королевство), Мишель Рокар (Франция), Адам Даниэль Ротфельд (Польша), Юкио Сато (Япония), Джордж Шульц (США) и Ханс ван ден Брук (Нидерланды).

Исследовательская поддержка и администрация. Комиссия назначила девять ассоциированных исследовательских центров, призванных играть лидерскую роль в их соответствующих странах или регионах: Фонд Карнеги за международный мир (Вашингтон, округ Колумбия, и Москва), Центр международного управления и инноваций (Ватерлоо, Канада), Делийская политическая группа (Нью-Дели), Латиноамериканский факультет социальных наук (Сан-Хосе, Коста-Рика), Фонд стратегических исследований (Париж), Японский институт международных отношений (Токио), Королевский колледж (Лондон), Институт Лоуи по международной политике (Сидней) и Университет Цинхуа (Пекин). Этим исследовательским центрам и другим консультантам по всему миру было заказано более 50 единиц новых исследований, большей частью доступных на www.icnnd.org. В качестве исследовательского координатора Комиссии выступал бывший австралийский посол Кен Берри.

Работа Комиссии поддерживалась небольшим секретариатом, действовавшим на базе австралийского Министерства иностранных дел и торговли в Канберре, который возглавлял секретарь комиссии Ян Биггс, и параллельного подразделения в японском Министерстве иностранных дел в Токио, которое возглавлял Тосио Сано.

Консультации. Было проведено четыре крупных региональных совещания, которые посетили в общей сложности 89 региональных участников – от правительств, университетов и исследовательских институтов, а где уместно, и от сектора ядерной энергетики – из 25 стран мира: в Латинской Америке (Сантьяго, 2-3 мая 2009 года), Северо-Восточной Азии (Пекин, 22-23 мая 2009 года), на Ближнем Востоке (Каир, 29-30 сентября 2009 года) и Южной Азии (Нью-Дели, 3-4 октября 2009 года). 22 июня 2009 года в связи с заседанием Комиссии в Москве был проведен однодневный круглый стол с представителями мировой ядерной энергетики с шести континентов. Через двух советников Комиссии от НПО – Акиры Кавасаки из "Лодки мира" и Тильмана Руффа из Международной кампании за упразднение ядерного оружия и за счет встреч в Вашингтоне и Хиросиме, в том числе с жертвами атомных бомбардировок (хибакуши), поддерживался регулярный диалог с гражданским обществом. Сопредседатели и другие члены Комиссии также имели множество индивидуальных консультаций и брифингов в ключевых столицах, и в частности с Организацией Объединенных Наций в Нью-Йорке и Женеве и с МАГАТЭ и Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в Вене.

Заседания Комиссии и доклад. Первое заседание Комиссии в Сиднее (19-21 октября 2008 года) рассмотрело свой мандат, план работы и общий подход с акцентом на ценность того, что она могла бы добавить к предыдущей и текущей работе других. Ее второе и третье заседания в Вашингтоне (13-15 февраля 2009 года) и Москве (19-21 июня 2009 года) согласовали детальную структуру ее доклада и систематически обсудили все соответствующие проблемы политики. Затем ряду экспертов, в том числе из числа членов Комиссии, Консультативного совета и членов секретариата, были поручены проекты разных разделов доклада. Проект, подготовленный самими сопредседателями на основе этих вкладов, был рассмотрен детально, а окончательный текст был согласован единодушно четвертым заседанием Комиссии в Хиросиме 17-20 октября 2009 года. Комиссия будет продолжать свое существование по меньшей мере до

середины 2010 года, с тем чтобы позволить проводить последующую пропагандистскую деятельность по ее докладу, а также произвести после обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО разбор положения дел и соответствующих последующих шагов.

Более полный отчет о том, как работала Комиссия, и о тех, кто помогал ей, см. в приложении С полного доклада и на www.icnnd.org.

Члены Комиссии

Гарет Эванс (Австралия) (сопредседатель)

Проф. Эванс был министром ресурсов и энергетики Австралии (1984-1987 годы) и министром иностранных дел (1988-1996 годы). Он стал инициатором Канберрской комиссии (1996 год) и был членом Группы высокого уровня Организации Объединенных Наций (2004 год), Комиссии Бликса (2006 год) и Комиссии Седильо в МАГАТЭ (2008 год). Он был президентом (2000-2009 годы), а сейчас является почетным президентом Международной кризисной группы и в настоящее время является почетным профессором-исследователем в Мельбурнском университете.

Йорико Кавагути (Япония) (сопредседатель)

С 2005 года г-жа Кавагути является членом Палаты советников от Либерально-демократической партии. Она была специальным советником премьер-министра, ответственным за иностранные дела (2004-2005 годы), министром иностранных дел (2002-2004 годы) и министром окружающей среды (2000-2002 годы). Ранее она была директором-управляющим "Сантори лтд.", ответственным работником в Министерстве внешней торговли и промышленности, посланником в посольстве Японии в Соединенных Штатах и экономистом во Всемирном банке.

Турки аль-Фейсал (Саудовская Аравия)

С 1977 по 2001 год его королевское высочество принц Турки был генеральным директором разведки, а с 2002 по 2005 год послом в Соединенном Королевстве и Ирландии и с 2005 по 2007 год в Соединенных Штатах. В настоящее время он является председателем правления Центра короля Фейсала по исламским исследованиям в Эр-Рияде.

Алексей Арбатов (Россия)

С 1994 по 2003 год д-р Арбатов был депутатом российской Думы и заместителем председателя думского Комитета по обороне. В настоящее время он является исследователем-преподавателем и руководителем нераспространенческой программы в Московском центре Карнеги.

Гру Харлем Брундтланд (Норвегия)

В период с 1981 и по 1996 год д-р Брундтланд на протяжении десяти лет была премьер-министром Норвегии. Она возглавляла Всемирную комиссию по окружающей среде и развитию (1987 год) и с 1998 по 2003 год была Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения. В настоящее время она является Специальным посланником Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по изменению климата.

Френ Ношир Гинвала (Южная Африка)

С 1994 по 2004 год д-р Гинвала была спикером Национальной ассамблеи Южной Африки. С 2004 по июнь 2009 года она была ректором Квазулу-Натальского университета.

Франсуа Эйсбур (Франция)

Г-н Эйсбур является председателем Международного института стратегических исследований и Женевского центра политики безопасности, а также специальным советником Фонда стратегических исследований и был членом французской президентской комиссии, которая подготовила Белую книгу 2008 года по вопросам обороны и национальной безопасности.

Джехангир Карамат (Пакистан)

С 1996 по 1998 год генерал Карамат был председателем объединенного комитета начальников штабов и начальником штаба армии, а с 2004 по 2006 год послом Пакистана в Соединенных Штатах. Настоящее время он является директором Исследовательского института Spearhead.

Брадеш Мишра (Индия)

С 1973 по 1981 год г-н Мишра был послом Индии в Женеве, Джакарте и потом в Нью-Йорке, а с 1998 по 2004 год советником по национальной безопасности и главным секретарем бывшего премьер-министра Индии А. Б. Ваджапаи.

Клаус Науманн (Германия)

С 1996 по 1999 год генерал Науманн был председателем Военного комитета НАТО, с 1991 по 1996 год начальником штаба обороны в Германии. Он был членом Группы по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (2000 год) и Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (2001 год).

Уильям Перри (США)

С 1994 по 1997 год д-р Перри был министром обороны США. В настоящее время он является профессором Стэнфордского университета в инженерной школе и Институте международных исследований.

Ван Инфань (Китай)

С 2000 по 2003 год посол Ван был Постоянным представителем Китая при Организации Объединенных Наций, с 2003 по 2008 год заместителем председателя комитета по иностранным делам Всекитайского собрания народных представителей.

Ширли Вильямс (Соединенное Королевство)

С 2001 по 2004 год баронесса Вильямс была лидером Либерально-демократической партии в палате лордов. В настоящее время она является почетным профессором Школы управления им. Кеннеди Гарвардского университета и советником премьер-министра Гордона Брауна по проблемам ядерного нераспространения.

Вирионо Састрохандойо (Индонезия)

В 1990-1993 годах посол Вирионо был Генеральным директором по политическим вопросам в индонезийском Департаменте по иностранным делам. Он работал послом Индонезии в Австралии, Франции и Австрии, Постоянным представителем при Организации Объединенных Наций в Вене и в Совете управляющих МАГАТЭ.

Эрнесто Седильо (Мексика)

С 1994 по 2000 год д-р Седильо был президентом Мексики. В настоящее время он является директором Йельского центра по исследованию глобализации и профессором Йельского университета по международным и зональным исследованиям.
